

В том, что Бай Жун испугалась, не было ничего удивительного. Страх, который ученики демонических школ испытывали к Янь Уши, был слишком велик.

До того, как Янь Уши ушел на медитацию за закрытыми дверями, он бросал вызовы всем демоническим школам, и был близок к тому, чтобы объединить их. Он уничтожил большую часть талантливых учеников школы Фацзин, да и школа Хэхуань понесла большие потери. Если бы он не проиграл Цуй Ювангу и ему не пришлось бы уйти в закрытую медитацию на долгое время, кто знает, какой была бы ситуация в демонических школах в данный момент.

Несмотря на все это, страх перед именем Янь Уши вьелся в кости адептов демонических школ.

Бай Жун была еще молода в те годы, и ей не представилось возможности сразиться с Янь Уши. Не так давно она получила приказ от учителя тайно напасть на старшего ученика Янь Уши, Бянь Яньмэя. Но по пути она случайно наткнулась на Янь Уши. Ей едва удалось спастись, и с тех пор она глубже понимала значение прозвища «Демонический владыка».

Если бы Шэнь Цяо сегодня был не один, она бы не осмелилась подойти к нему.

Теперь, увидев исполненное Шэнь Цяо «Стремление Родниковой Воды», из глубин сердца вырвалось воспоминание о побеге, что она совершила несколько дней назад, вынуждая отступить сейчас. Палец лишь слегка коснулся ее, но Бай Жун была так напугана, что не смогла встретить его прямо. Однако, не желая упускать добычу, что была практически у нее в руках, она прижалась к повозке и начала обходить ее, стараясь зайти за спину Шэнь Цяо.

Кто мог подумать, что Шэнь Цяо последует такому же плану! На полпути он раскрыл ладонь, мягко перемещая ее вперед без какой-либо силы. Но безграничная сила, заключенная внутри этого человека, не позволяла Бай Жун относиться к нему легкомысленно.

Как это произошло? Как она могла так недооценить своего противника? Заметив, как Шэнь Цяо выплюнул кровь в карете, она решила, что тот исчерпал все свои силы, но никак не могла ожидать, что у него осталось еще так много!

Ладони Бай Жун были нежными и мягкими. Этой пары рук было достаточно, чтобы наполнить нежностью сердце любого мужчины, сломив его сопротивление. Однако Шэнь Цяо был исключением. Поскольку он был слеп, любые чары, основанные на внешних качествах, против него были абсолютно бесполезны.

Их ладони соприкоснулись. Это больше походило на стремление к возлюбленному, нежели на драку. Тем не менее, Бай Жун почувствовала, будто в ее грудь врезалась стена. Ее глаза распахнулись в недоумении. Она стиснула зубы и ударила по карете. Та разлетелась на куски, а перепуганная лошадь понеслась по дороге галопом. Шэнь Цяо оттолкнулся от земли и вскочил на мчащуюся лошадь. Обуздав ее, он заставил ее замедлить бег.

Позади него раздался тихий вздох:

— Господин Шэнь настолько мягкосердечен и сентиментален, что заботится даже о безопасности лошади. Я даже немного завидую главе школы Янь!

Увидев, что Шэнь Цяо отвлекся, Бай Жун, отказываясь сдаваться, догнала его. Ее слова звучали невероятно ласково, что, впрочем, не мешало ей безжалостно атаковать. Девушка бросилась вперед, целясь в спину Шэнь Цяо, и ей было все равно, останется тот после такой атаки инвалидом, или нет. Он все еще сможет пересказать для нее Книгу Свободы, пока будет жив и сможет говорить.

Шэнь Цяо только вздохнул. Вместо того, чтобы увернуться, он соскользнул по боку лошади и спрыгнул на землю. Схватив поводья в руку, он прижал лошадь к земле свободной рукой, чтобы убедиться в том, что та не пострадает. Как только лошадь опустила голову, он оттолкнулся от земли и быстрыми шагами направился навстречу Бай Жун.

Бай Жун уже потерпела поражение, поэтому не осмеливалась снова сражаться против Шэнь Цяо лицом к лицу. Она тут же завершила атаку и отступила прочь, скрываясь в лесу, оставив после себя лишь веселый смех:

— Господин Шэнь готов спасти даже лошадь, но по-прежнему так бессердечен и жесток ко мне! Думаю, я приду поиграть с тобой как-нибудь в другой раз!

Убедившись, что она скрылась из виду, Шэнь Цяо выдохнул, понимая, что у него не осталось сил даже на то, чтобы стоять. Он попытался опереться, придерживаясь за спину лошади, но ноги подвели его, и он упал на колени. Лошадь приподнялась и, наконец, успокоилась. Она заржала и, наклонив голову, уставилась на мужчину водянистыми глазами, полными недоумения.

Шэнь Цяо легко погладил ее.

— Извини, я доставил тебе неприятности...

Не успел он договорить, как кровь хлынула горлом, и он не смог сдержать ее. Он подсознательно прикрыл рот ладонью, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы. Шэнь Цяо опустил руку, чтобы дать крови вылиться на землю, после чего вытер рот рукавом.

Он вздохнул с облегчением, но в этот же момент его настигло головокружение. В ушах шумело, а тело охватила слабость. Сейчас Шэнь Цяо безумно хотелось упасть прямо здесь, закрыть глаза и ни о чем больше не беспокоиться.

Такое состояние не было для него редкостью. С тех пор, как он был ранен, его тело постоянно подводило его, наполняясь слабостью. Даже по мере того, как его навыки восстанавливались, ситуация не менялась к лучшему. Его меридианы постоянно подвергались перенапряжению из-за частых поединков, и повреждались быстрее, чем он мог их восстановить. К тому же, он зашел в тупик с изучением Стратегии Багрового Ян, и долго не мог продвинуться вперед, а

одних только знаний горы Суаньду оказалось недостаточно для того, чтобы полностью восстановить его поврежденную Основу.

Однако несмотря на то, что Шэнь Цяо привык к этому, он все еще чувствовал себя скверно, и ему пришлось прислониться к лошади и прикрыть глаза, чтобы немного отдохнуть. Он собирался подождать, пока не пройдет головокружение, прежде чем встать. В противном случае, нынешнее состояние не позволило бы Шэнь Цяо даже удержаться в седле, чтобы добраться до города.

Однако, он услышал спокойный голос неподалеку:

— Глава школы Шэнь, вы когда-нибудь слышали поговорку: «Богомол ловит цикаду, не зная, что за ним следит иволга»?

Голос не был ни резким, ни низким, в нем не чувствовалось демонстрации силы. Он просто вежливо задал вопрос.

Так, будто спрашивал дорогу, а не пытался затеять драку.

Шэнь Цяо, не открывая глаз, хрипло ответил:

— Ваш голос мне не кажется знакомым. Мы раньше с вами не встречались.

Человек, что с ним заговорил, вежливо ответил:

— Да, мы впервые видимся. Я не думал, что Бай Жун окажется быстрее меня. Однако, я даже рад, что она оказалась быстрее меня, иначе я не смог воспользоваться преимуществами. Как вы себя чувствуете?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Прошу меня извинить, но я не могу подняться, чтобы поприветствовать вас.

Незнакомец выразил понимание.

— Не стоит беспокоиться по этому поводу.

Несмотря на это, он не спешил помочь Шэнь Цяо. Но также и не спешил уходить.

Шэнь Цяо вздохнул.

— Я все еще не знаю вашего имени.

Собеседник рассмеялся.

— Несмотря на то, что мы только встретились, мне кажется, что я прихожусь старым другом мастеру Шэню уже очень давно, поэтому чуть не забыл представиться. Моя фамилия — Гуан. Я родом с запада Желтой реки и сейчас просто путешествую.

«Гуан» было довольно редким именем. В мире боевых искусств, людей с такой фамилией можно пересчитать по пальцам одной руки.

Разве этот Шэнь достоин того, чтобы его удостоил присутствием сам глава школы Фацзин?

Гуан Линсань покачал головой.

— Я давно восхищаюсь репутацией главы школы Шэнь. Очень жаль, что у нас не было возможности встретиться раньше. Я был глубоко потрясен новостью о том, что глава школы Шэнь упал со скалы. Но я никак не мог ожидать, что увижу вашу победу над двумя противниками подряд. Мне невероятно повезло!

Шэнь Цяо выдавил из себя слабую улыбку.

— Глава школы Гуан может оставить все эти вежливые слова при себе. Не могли бы вы сразу перейти к делу? Боюсь, в противном случае я пропущу все, что вы хотите мне сказать, так как потеряю сознание.

Гуан Линсаню не нужно было испытывать это самостоятельно, чтобы понимать, что человек перед ним находится на грани потери сознания. Видя, как Шэнь Цяо все еще продолжает болтать и улыбаться в таком состоянии, мужчина проникся к нему уважением.

Гуан Линсань улыбнулся.

— Глава школы Янь позаимствовал некий предмет у школы Фацзин, и до сих пор не вернул его. Поэтому я вынужден пригласить главу Шэнь провести некоторое время в школе Фацзин.

Шэнь Цяо ответил:

— Боюсь, вы просчитались. Единственное, что вы приобретете с моим пленением, это пустая трата еды. Для мастера Янь пара палочек для еды будет ценнее и дороже, чем этот бесполезный Шэнь.

Теперь даже разговор для него стал утомительным, потому Шэнь Цяо закрыл глаза сразу после того, как только закончил фразу. Он слегка нахмурился, а лицо было таким бледным, что казалось он сию же секунду собирался испустить дух.

Гуан Линсань тоже боялся, что Шэнь Цяо умрет. Поэтому он протянул руку, чтобы послушать его пульс и, возможно, восполнить немного энергии. Но как только он коснулся запястья мужчины, то тут же отскочил в сторону, отступая на пару метров. На земле, где только что стоял Гуан Линсань, появилось небольшое углубление.

— Все говорят, что причина, по которой глава школы Янь спас раненого главу Шэнь состоит лишь в том, чтобы унизить его и сделать своей игрушкой. Но из того, что я видел, не думаю, что это действительно так! – Гуан Линсань улыбнулся. – С нашей последней встречи прошло довольно много времени. Появление главы школы Яня стало еще элегантнее, чем прежде!

Янь Уши взглянул на Шэнь Цяо. Тот либо уснул, либо потерял сознание. Он уже полностью осел на землю, его руки безвольно лежали вдоль тела, а глаза были закрыты. На его рукаве было большое пятно крови.

Янь Уши вновь посмотрел на Гуан Линсаню.

— За годы, пока меня не было, школа Хэхуань настолько притеснила школу Фацзин, что вы даже не смогли оставаться на Центральных равнинах, и были вынуждены спрятаться в Туюхуне. Разве ты достаточно компетентен для того, чтобы быть главой школы?

Гуан Линсань рассмеялся.

— Конечно, я не такой способный, как глава школы Янь. В ваших руках даже бывший глава школы горы Суаньду, который не только согревает вам постель, но и помогает в совершенствовании. Вы легко можете использовать его как инструмент для проверки своих навыков. Вам действительно удалось убить трех зайцев одним выстрелом, и как бы другие вам не завидовали, им так вряд ли повезет. Сначала я хотел одолжить его всего на несколько дней, но не думал, что глава школы Янь настолько ценит его, что тут же бросится на помощь без промедления.

Одетый как ученый, он выглядел нежным и утонченным, но говорил без сдержанности, что было типично для демонических школ. Янь Уши усмехнулся.

— Я слышал, школа Фацзин настолько преуспевает в Туюхуне, что даже Хан Каулуй следует твоей воле. Что ж, дальше от Императора — свободнее от закона. Ты, должно быть, чувствовал себя там как рыба в воде.

С кем бы Янь Уши не разговаривал, он всегда это делал в легкой провокационной манере. Люди, обладающие буйным нравом, несомненно, разгневались бы. Но Янь Уши был еще и непревзойденным мастером, поэтому спорить с ним или доказывать свою точку зрения,

осмеливались немногие. Со временем такой тон стал своеобразной визитной карточкой Янь Уши.

Гуан Линсань ответил со слабой улыбкой:

— Мы не можем сравниться с главой школы Янем. Император Чжоу очень полагается на вас. Северный Чжоу является территорией школы Хуаньюэ, а школа Хэхуань монополизировала доверие императора Ци. В Южном Чене есть Институт Линьчуань, в то время как буддийские и даосские школы жадно смотрят на него со стороны. Наша школа Фацзин так одинока и слаба, что у нас просто нет выбора, кроме как перебраться в земли подальше от всего этого. Что ж, это тоже наш выбор.

Глаза Янь Уши слегка сузились.

— Если это так, почему бы тебе не оставаться в Туюхуне и не продолжать развивать свою школу там? Зачем ты прибыл в Чжоу?

— Я пришел к главе школы Янь. Хочу, чтобы вы вернули Благоухающую Кость школе Фацзин.

Янь Уши усмехнулся.

— Вернуть? Ваше имя вырезано на ней?

Гуан Линсань холодно сказал:

— Она изначально принадлежал моему покойному учителю. Почему бы ему не быть моей?

Янь Уши громко рассмеялся.

— Десять лет назад ты не смел так со мной разговаривать. Неужели за десять лет ты нарастил себе лишнюю дюжину кишок?

Хоть мир боевых искусств уважал только самых сильных, там существовал хотя бы слой тонкой оконной бумаги, называемой моралью и этикой. Но ученики демонических школ действительно свели это все на нет. Сильные получали все, что только хотели, в то время как слабые могли лишь винить себя в том, что оказались убиты. Десять лет назад, до того, как Янь Уши ушел на медитацию за закрытой дверью, остальные школы не осмеливались даже громко дышать в его присутствии. Однако десять лет способны заставить забыть о многом, в том числе и о страхе.

Конечно, за десять лет боевые навыки Янь Уши значительно возросли, но и остальные не оставались на месте. Не говоря уже о том, что Гуан Линсань являлся одним из великих экспертов в десятке лучших — даже если между ними и была пропасть, то она не была

непроходимой.

***

С тихим стоном Шэнь Цяо попытался поднять тяжелые веки.

В поле его зрения появилось пятно света. Это уже не было полной тьмой, но его обзор все еще был несколько ограничен, и это было не намного лучше, чем у слепца с открытыми глазами. Поэтому он просто закрыл их снова.

До его слуха донесся тихий нежный голос:

— Господин Шэнь, вы уже проснулись? Лекарство готово, но оно еще горячее. Позвольте мне помочь вам принять его.

Это был голос Руру. Шэнь Цяо узнал ее. Она была служанкой, что заботилась о нем все то время, пока он пребывал в резиденции младшего наставника.

— Я нахожусь в резиденции младшего наставника?

Шэнь Цяо смог вспомнить только то, как столкнулся с Гуан Линсанем, а после потерял сознание.

Руру прикрыла рот, тихо рассмеявшись.

— Конечно, вы находитесь в резиденции младшего наставника. Иначе как бы здесь оказалась Руру? Мастер привел вас назад.

Она принесла лекарство Шэнь Цяо и помогла выпить его. Затем она принялась разглаживать одеяло под ним.

— Лекарь осмотрел вас. Он сказал, что у вас нехватка ци и малокровие, потому вам стоит принимать лекарства, которые помогут быстрее восстановиться.

Шэнь Цяо кивнул.

— Где глава школы Янь?

Руру тут же ответила:

— Мастер в кабинете, разговаривает со старшим молодым господином.

Говоря «Старший молодой господин», она имела ввиду Бянь Яньмэя.

Вероятно, в лекарстве, которое он принял, было успокоительное. Шэнь Цяо так не успел толком ничего сказать, провалившись в сон. Он проспал еще несколько часов. Когда он снова проснулся, в комнате уже было светло, а рядом с ним виднелся расплывчатый темный силуэт.

— Глава школы Янь?

Он сел в постели. Янь Уши отложил книгу, которую читал, но не подошел, чтобы помочь ему.

Шэнь Цяо спросил:

— Гуан Линсань уже ушел?

— Да. Мы поссорились.

— Хотя его навыки довольно высоки, он не может быть равным вам.

Это все, что Шэнь Цяо сказал. Он не был удивлен тому, что Янь Уши появился там вовремя, и не собирался спрашивать об этом вовсе.

Янь Уши заговорил первым:

— Я слышал, ты дрался с Дуань Вэньяном в резиденции Су.

— Этот человек удивительно искусен в боевом мастерстве. Пройдет не так много времени, и он станет ничуть не хуже Ху Лугу тех времен.

— Как он по сравнению с Кунье?

— Он лучше, чем Кунье.

— Получается, сегодня ты выиграл по чистой случайности.

Шэнь Цяо не претендовал на уважение к себе.

— Верно. Сначала Дуань Вэньян дрался с Ли Цинъюем и получил легкую травму, что дало мне

некоторое преимущество.

Янь Уши вздохнул.

— Я только что проверил твой пульс. Когда ты в тот день упал со скалы, яд Квайтуса уже проник в твои кости и разрушил твою Основу. Сначала я подумал, что Стратегия Багрового Яна способна помочь тебе восстановить поврежденные меридианы, но сейчас вижу, что двух книг недостаточно, чтобы с этим справиться. Еще более неприятно то, что от постоянных сражений ты получаешь новые травмы, что еще больше разрушает твое Даосское Сердце. Если так будет продолжаться, твое даосское ядро разрушится и тогда даже бессмертные не смогут спасти тебя. Какой бы мощной не была Стратегия Багрового Яна, она не сможет сделать то, что не под силу даже бессмертным.

Даосское Сердце не было сердцем в прямом смысле. Оно было фундаментом, основой боевых навыков. Шэнь Цяо сформировал свой фундамент еще в юные годы, практикуя внутреннее искусство даосской школы, и эту основу составляло его Даосское Сердце. Если Даосское Сердце оказывалось разрушено, то все изученные навыки и техники станут бесполезными, потому как человек уже никогда не достигнет пика боевых искусств.

Именно таковым было нынешнее состояние Шэнь Цяо. Из-за яда и травм его Даосское Сердце было практически уничтожено. Постепенное восстановление с помощью внутренней ци и Стратегии Багрового Ян было лучшим методом исцеления. Но проблема состояла в том, что Шэнь Цяо знал только два из пяти томов. Кроме того, пока он оставался в мире боевых искусств, то не мог оставаться безучастным. Каждый раз, когда он сражался, он тревожил свою внутреннюю ци и наносил все большие травмы еще не восстановившемуся Даосскому Сердцу. В конечном итоге это превратилось в замкнутый круг. Если в один прекрасный день энергия Стратегии Багрового Ян больше не сможет поддерживать его внутреннюю ци, это будет означать, что его фундамент полностью разрушился, и спасти его будет невозможно.

Говоря об этом, Янь Уши также способствовал повреждению корневых меридианов Шэнь Цяо. Если бы он не заставлял его сражаться с ним снова и снова, то у Шэнь Цяо не появилось бы столько новых травм, накладывающихся поверх старых.

Однако сейчас глава школы Янь выглядел очень серьезным, будто и не помнил о своих собственных недостатках. Шэнь Цяо не знал, следует ли назвать мужчину бессовестным или эгоистичным.

— Раз уж вы подняли эту тему, значит, у вас уже есть решение?

Янь Уши оставался спокойным и сдержанным.

— Верно. Если ты откажешься от своего Даосского Сердца, я смогу поместить в тебя Демоническое Сердце и ты сможешь начать практиковать Основы Феникса-Цилинь. Все пройдет гладко.

Шэнь Цяо вздохнул.

— Я выражаю уважение главе школы Яню за усилия, которые вы потратили на формирование этого плана и его поэтапное осуществление. Как только мне будет пересажено Демоническое Сердце, мой темперамент неизбежно станет жестоким и кровожадным. Для вас, возможно, это и является счастьем, но для меня это будет равносильно потере самого себя. Даже если я смогу значительно продвинуться в боевых искусствах, какой в этом будет смысл?

На губах Янь Уши заиграла саркастическая усмешка. Он спросил:

— Что значит истинное «Я»? Люди по своей природе злы и жестоки. Ты считаешь, что следовать своим желанием — значит предавать самого себя? Только подумай об этом Чэн Гуне! Ты оказал ему немало услуг. Вы путешествовали вместе, разделяя беды и горести. Но когда наступил решающий момент, несмотря на то, что у него была масса способов выбраться, он предпочел обрушить проблему на тебя и утащить вслед за собой в пропасть. С его происхождением никто не научил его чтению и письму, не объяснил, как правильно себя вести. И только не говори мне, что его действия исходили не от его истинного «Я».

Шэнь Цяо хотел отвернуться, но Янь Уши поймал его за подбородок и притянул к себе, не позволяя ему уйти от разговора.

— Причина, по которой ты продолжаешь следовать своему Даосскому Сердцу и отказаться от всех так называемых принципов состоит лишь в том, что ты никогда не испытывал в своей жизни ситуации, когда отчаяние стало бы абсолютно невыносимым, я прав?

Веки скрыли тусклые пустые глаза, а длинные густые ресницы слегка дрогнули. Спустя долгое время Шэнь Цяо наконец тихо отозвался:

— Да.

Голос Янь Уши был полон злобы.

— Насколько бы сильной не была Стратегия Багрового Яна, даже она не способна создавать что-то из ничего. В твоём нынешнем положении, когда твой фундамент настолько поврежден, что ты не только кашляешь кровью, но и постоянно теряешь сознание, нет никакого способа восстановиться даже за несколько лет! Более того, ты можешь остаться вот таким вот полутрупом до конца своей жизни. Все видели, что ты пришел в резиденцию Су по моему приглашению. Скоро весь мир боевых искусств будет в курсе наших отношений. Мои враги разбросаны по всему миру. У них нет возможности расправиться со мной, но они легко могут отыграться на тебе. Как ты думаешь, что произойдет, когда тебя поймают? Будут ли они пытаться тебя, чтобы узнать известные тебе тома Стратегии Багрового Ян? Или же изнасилуют тебя и убьют, а потом снова изнасилуют и надругаются над твоим трупом, чтобы выместить свой гнев? Когда это случится, ты все так же будешь думать, что эта ситуация терпима?

Шэнь Цяо, наконец, потерял над собой контроль.

— Мы можем поговорить об этом, когда это произойдет. Но главе школы Янь не стоит беспокоиться об этом до того, как это произошло!

Удивительно, но Янь Уши, чья рука была так бесцеремонно отброшена в сторону, не разозлился. Наоборот: он лишь рассмеялся, качая головой, а его лицо просветлело.

— Я пытался тебя напугать, а ты вместо этого разозлился.

Шэнь Цяо нахмурился, но ничего не ответил.

Люди говорили, что сердце девушки подобно игле на морском дне. Но Шэнь Цяо чувствовал, что ухватиться за сердце Янь Уши было еще сложнее, чем за иглу в бездонной пучине. В этот момент кто-то постучал в дверь.

— Войдите, — сказал Янь Уши.

Вошла служанка Руру, с миской лекарства в руках.

— Мастер, это вторая чашка с лекарством, приготовленная для господина Шэня сегодня.

— Поставь его сюда, — приказал Янь Уши.

Руру опустила миску, как ей велели, а затем напонила Шэнь Цяо:

— Господин Шэнь должен выпить его, пока оно горячее. Эффект будет лучше.

Шэнь Цяо поблагодарил ее, взял чашу и залпом выпил.

У него всегда была небольшая проблема. Ему нравилось сладкое, но он не любил горькое. Еще ребенком на горе Сюаньду он всегда прятался, когда болел, чтобы не пить горькие лекарства. Узнав, что развитие внутренней энергии и самосовершенствование могут помочь стать невосприимчивым к холоду и жаре, он стал тренироваться особенно усердно, превосходя остальных учеников. Люди считали, что он просто очень трудолюбив, но мало кто знал, что на самом деле он просто старался избежать приема горьких лекарств. Но, оставаясь в доме Янь Уши, сколько бы горьких лекарств ему не приносили, он молча выпивал все без единого слова.

Однако, старые привычки выдали его. Он хмурился каждый раз, когда брал миску с лекарством, а когда ставил ее на место, уголки его рта непроизвольно дрожали.

Янь Уши заметил это. После того, как Шэнь Цяо выпил лекарство, он взял засахаренный фрукт из миски рядом и накормил им Шэнь Цяо, проталкивая кусочек ему в рот, обращаясь к тому сладким голосом:

— А-Цяо, если ты не любишь горькое лекарство, я скажу им добавлять немного ячменного сахара в следующий раз. Улыбнись мне. Не хмурься.

Тот ничего не ответил.

Бывший глава школы Шэнь чувствовал себя совершенно измотанным: как морально, так и физически.

<http://bllate.org/book/14532/1287332>